

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОПИЙ В ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ

Татьяна ДУДЧАК,

Национальный Центр Судебных Экспертиз при Министерстве Юстиции,
Кишинев, Республика Молдова

REZUMAT

Datorită utilizării tot mai răspândite a tehnicii de multiplicare de diferite tipuri, saturația fluxului de lucru cu copii a crescut semnificativ și continuă să crească. Volumul principal al documentelor copiate este creat prin metoda electrofotografică, imprimarea cu jet de cerneală este de o importanță mai puțin practică. În consecință, acest lucru a dus la creșterea numărului de solicitări către experții criminaliști care solicită examinări manuscriselor sau semnături făcute cu echipamentul de copiere și copiere. Pe exemple din practica experților au fost analizate principalele dificultăți cu care se confruntă experții în studierea imaginilor semnăturilor și a manuscriselor în copiile documentelor.

Cuvinte-cheie: tehnica de multiplicare, copia obiectului manuscris; semnătură; expertiză.

SUMMARY

Due to the ever-increasing use of copying equipment of various types, the saturation of the document circulation has grown considerably, and it continues to increase. Accordingly, this led to an increase in the number of requests to forensic experts to conduct research on handwriting or a signature made with copying equipment. On examples from expert practice were analyzed the main difficulties faced by experts in the study of images of signatures and handwritten notes in the copies of documents.

Keywords: copying equipment; a copy of the handwriting objects; signature; expertiza.

Актуальные темы. Благодаря все более массовому применению оргтехники различных видов насыщенность документооборота копиями значительно выросла и продолжает увеличиваться. Основной объем копируемых документов создается электрофотографическим методом, меньшее практическое значение имеет струйная печать. Соответственно, это привело к росту числа обращений к экспертам-криминалистам с просьбой о проведении исследований почерка или подписи, сделанной при помощи копировально-множительной техники. Это могут быть переданные по факсу копии, копии, отправленные по электронной почте или полученные при помощи ксерокопирования. Таким образом в судебном почерковедении появился относительно новый объект – электрофотографическое изображение подписи (записи).

Результаты и обсуждения. Анализируя литературу по теории и практике исследования копий почерковых объектов замечено, что значительная часть экспертов в процессе проведения почерковедческой экспертизы сталкивалась и сталкивается с определёнными трудностями. Обусловлено это тем, что исследованию подлежит «не сам почерковый объект, а его изо-

бражение», в процессе копирования могут изменяться «некоторые общие и частные признаки почерка», а также тем, что в копии могут отображаться «помехи», зависящие от степени износа копировально-множительной техники».

Таким образом, проблема исследования изображений подписей и рукописных записей, несмотря на неоднократные попытки её решения, и сегодня остается актуальной. Во многих странах мира она решается по-разному. Различные подходы к исследованию копий почерковых объектов можно проследить, например, в статьях российских экспертов.

Первой работой, направленной на анализ практики проведения подобных исследований и выработку рекомендаций, стало информационное письмо «Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов» 2000 г. [Соколов С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: Информационное письмо. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000.] [1], подготовленное коллективом авторов ЭКЦ МВД России.

В данной работе авторы приводят краткую классификацию

копировально-множительной техники, анализируют особенности отображения признаков почерка в электрофотографических копиях, в частности были установлены общие и частные признаки, не подвергшиеся изменениям в результате получения копий на различных копировально-множительных устройствах. Отмечается также, что в отдельных случаях в первых копиях возможно проявление признаков воздействия «сбивающих» факторов. Даны рекомендации по проведению исследования, а также оформлению заключения эксперта.

Вторая наиболее известная работа – информационное письмо РФЦСЭ при Минюсте России, которое было утверждено и рекомендовано к использованию в экспертной практике Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (Бюллетень № 14 от 25.05.2005), опубликованное в журнале «Теория и практика судебной экспертизы» № 1 (1) Апрель 2006 (Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ при Ми-

ньюсте России, 2006. – № 1) Именно это информационное письмо, стало толчком к массовому исследованию копий почерковых объектов особенно в частных экспертных агентствах. Причиной такой массовости стало, скорее, окончательное снятие запрета на дачу категорических выводов при исследовании копий почерковых объектов. Так, авторы отмечают, что «вся «техническая часть», связанная с изготовлением копии, находится за пределами компетенции эксперта-почерковеда. Он не решает задачу, как например, подпись или запись попала на документ, с которого изготавливалась копия, подлинный ли это был документ, не изготовлен ли он с помощью монтажа и т.п. Эксперт-почерковед исследует только изображение рукописного объекта, с которого была изготовлена копия. При этом неважно, была ли это первая копия, или копия с копии, или запись (подпись) были составлены из частей оригинальных почерковых объектов. Речь в данном случае может идти только об исполнителе оригинала, с которым связаны полученные изображения.» Авторы в данной статье допускают возможность дачи категорических выводов, но с некоторыми оговорками.

В 2013 году Сотрудники ЭКЦ МВД России провели экспериментальные исследования копий почерковых объектов, результаты которых были озвучены на Межведомственной научно-практической конференции «Современные возможности криминалистического исследования документов» [3], прошедшей 28 мая 2013 года на базе Московского университета МВД России. Так, «специалистами Центра были изготовлены три документа, содержащие шесть подписей от имени двух лиц. Две подписи были изготовлены нерукописным способом (факсимиле), две подписи – способом компьютерного монтажа с четырёх подлинных подписей, одна подпись была выполнена лицом, от имени которого значилась, под действием сбивающих факторов (перьевая ручка, неудобная поза) и одна подпись выполнена способом «копирования на просвет». Далее с получен-

ных документов были изготовлены электрофотографические копии, которые вместе с соответствующими образцами для сравнения были разосланы в 14 региональных ЭКЦ МВД России и 6 экспертно-криминалистических учреждений иных органов исполнительной власти (ФСКН, РФЦСЭ при Минюсте России, Следственный комитет и др.). В результате анализа полученных выводов было установлено, что в 39% случаев был дан ошибочный вывод, а в 50% эксперты отказались от решения вопроса. Более детальные результаты эксперимента приведены в статье «Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов» [3]. В результате возвращение к поднятой теме на страницах журнала обусловлено выходом в свет информационного письма ЭКЦ МВД России [2], которое по сути явилось методологическим запретом на проведение почерковедческих экспертиз по копиям документов в экспертных подразделениях органов внутренних дел.

В качестве основных причин принципиальной невозможности проведения данных исследований авторы информационного письма указывают:

- по электрофотографическому изображению невозможно доказать факт существования рукописных записей, поскольку они могут быть симулированы с применением технических средств;

- невозможно установить, были ли исследуемые записи (подписи) выполнены в оригинале документа, копия которого представлена на экспертизу, либо внесены в данную копию документа путём монтажа;

- невозможно установить факт предварительной технической подготовки записи (подписи);

- вероятность выявления и правильной оценки диагностических признаков (в том числе нажимных, ритмических и иных характеристик почерка) является минимальной в связи с их нивелированием или искажением в изображениях, изготовленных с применением копировально-множительных устройств;

- по изображению невозможно

установить ряд важных идентификационных признаков;

- по изображению невозможно дифференцировать природу происхождения отдельных признаков (обусловлено ли их появление особенностями письменно-двигательного навыка исполнителя или спецификой работы копировально-множительных устройств)».

Во всех случаях, независимо от того, обнаружены или нет при осмотре признаки необычного исполнения подписи, технико-криминалистическое исследование следует считать обязательным, так как подпись, исполненная с применением технических средств и приёмов, в основном сохраняет комплекс признаков, присущих подписи лица, от имени которого она значится».

Итак, основной проблемой при исследовании копий почерковых объектов является невозможность установить способ выполнения подписи (рукописной записи), изображения которых расположены в копии документа, а также исключить факт изготовления копии путём монтажа.

Что касается монтажа документов, то в методической литературе на данный счёт однозначно говорится, что отсутствие признаков монтажа «не даёт оснований для категорического вывода об изготовлении исследуемого документа без применения компьютерного монтажа, что обусловлено возможностью изготовления смонтированного документа, при котором не отражаются признаки монтажа». Однако и здесь могут быть исключения, когда на исследование поступают копии разных документов, в которых имеются идентичные изображения подписи. В данном случае речь может идти либо об использовании факсимиле при изготовлении оригиналов документов, либо о монтаже представленных копий. Сюда же можно отнести ситуацию, когда имеется копия одного документа и оригинал другого документа, но при этом изображение подписи в копии и подпись в оригинальном документе полностью совпадают, что будет являться основанием для вывода об изготовлении копии пу-

тём монтажа. И хотя данная задача относится к предмету технико-криминалистической экспертизы документов, её решение имеет существенное значение – установление факта изготовления копии документа путём монтажа автоматически исключает существование оригинала данного документа со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

Отдельно нужно обозначить проблему установления факта выполнения подписей, рукописных записей с использованием так называемых графопостроителей. Проблема диагностирования факта выполнения почерковых объектов с использованием графопостроителей даже в оригиналах документов стоит достаточно остро, так как, с одной стороны, при исследовании такой подписи или записи эксперт устанавливает факт её «рукописного выполнения» (как правило в основу такого вывода берутся только признаки применённого пишущего прибора), с другой стороны, использование графопостроителей позволяет точно имитировать признаки почерка. Всё это в совокупности может привести к экспертной ошибке. При исследовании же изображений полученных таким образом подписи или записи вероятность недостоверного вывода может составлять уже 100 %.

В экспертной среде также существует позиция, согласно которой во всех случаях поступления на почерковедческую экспертизу копий почерковых объектов необходимо отказываться от проведения исследования. В обоснование данной позиции приводятся уже озвученные выше проблемы установления факта наличия или отсутствия монтажа копии, а также установления способа выполнения подписи, рукописной записи в оригинале документа.

Резюмируя вышеизложенное, приходится констатировать тот факт, что на сегодняшний день проблема исследования копий почерковых объектов остаётся открытой. И связана она не столько с необходимостью разработки неких методов исследования в области судебного почерковедения, сколько

с решением вопросов технико-криминалистической экспертизы документов в части установления фактов монтажа документов, установления способа выполнения подписей, рукописных записей по их изображениям в копиях документов.

В заключении хотелось бы высказать свое мнение о данной проблеме. Почерковедческое исследование должно проводиться только по оригиналам документов. Если же оригинал документа невозможно представить на экспертизу (пропал, уничтожен, не существует и т.д.), и на исследование поступила только его копия, возможно только проведение всесторонних технико-криминалистических исследований. Проведение же почерковедческой экспертизы проблематично по причине невозможности определения способа выполнения оригинала, с которого выполнена представленная копия, а также исключения факта изготовления копии путём монтажа.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, приходится констатировать тот факт, что на сегодняшний день проблема исследования копий почерковых объектов остаётся открытой. И связана она не столько с необходимостью разработки неких методов исследования в области судебного почерковедения, сколько с решением вопросов технико-криминалистической экспертизы документов в части установления фактов монтажа документов, установления способа выполнения подписей, рукописных записей по их изображениям в копиях документов.

Литература

1. Д.А. Шлыков. Теория и практика экспертизы копий почерковых объектов. Научно-практический журнал «Энциклопедия судебной экспертизы». ЭЛ №ФС77-51827.
2. Соколов С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объ-

ектов: Информационное письмо. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000.

3. Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2006. – № 1 (1).

4. Рубцова И. И., Волкова С. В. Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов // Современные возможности криминалистического исследования документов: Материалы Межведомственной научно-практической конференции, 28 мая 2013 года. – М.: Московский университет МВД России, 2013. – С. 27–32.